

Вячеслав Вячеславович
Денисов

ПЕРВЫЕ ДЕНЬГИ

мелодрама

Вячеслав Вячеславович Денисов

Первые деньги. Мелодрама

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40150682

ISBN 9785449609915

Аннотация

Каждый человек – хозяин своей судьбы! Каким бы тернистым ни был путь к достижению заветной цели, необходимо верить в светлое будущее и смело идти вперёд, не опасаясь никаких преград и невзгод, не забывая при этом ни о чести и ни о совести...

Первые деньги

Мелодрама

Вячеслав
Вячеславович Денисов

Иллюстратор **Неизвестный художник**

© Вячеслав Вячеславович Денисов, 2019

© Неизвестный художник, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-0991-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сейчас я депутат городского Совета. Далеко не последний человек в Мурманске. Глядя на меня со стороны, даже невозможно поверить, что с самого рождения моя жизнь была сплошным кошмаром. Я родился в семье алкоголиков и, по всей вероятности, грехи моих родителей, вместе с их дурными генами, должны были перейти ко мне по наследству. Теперь, когда меня по-настоящему начали уважать не только мои друзья, но и закоренелые враги, я часто думаю о том, что привело меня к вершине славы, о которой даже не мог и мечтать, когда был ещё тихим, забитым ребёнком. Мой отец ча-

сто распускал руки. Он бил мою мать и нередко я ощущал его побои на собственном теле. Я часто прогуливал школьные занятия. Постоянно считая меня неисправимым второгодником, никто даже не догадывался, что все мои прогулы были из-за пьяных выходок моего разбушевавшегося папаша.

Но больше всего меня унизили в школе. Мои учителя, которые относились ко мне довольно-таки снисходительно, сами того не желая, преподали урок, который я не забуду до самой своей смерти. И всё-таки, я им благодарен. Да! Я благодарен за то, что они научили меня жизни!

Я уже не помню, в каком именно году это было, но точно знаю, что в то время я учился в восьмом классе. Тогда было обязательное восьмилетнее образование и поэтому, мои благодетели, терпели моё присутствие на своих уроках, с единственной мыслью, что в конце учебного года выпроводят меня за ворота школы и снимут с себя всякую ответственность за моё дальнейшее воспитание. У моих друзей было горячее время: первые свидания, первая любовь и первые поцелуи в тёмных подворотнях. Я не был исключением из правил. У меня тоже была девочка, которая мне очень нравилась. Но никто и никогда, даже не догадывался о моих сокровенных чувствах к этому милому созданию.

Она всегда была опрятной и носила накрахмаленный белый фартук, с таким же бантиком на густых каштановых волосах. Её большие глаза были слегка наивными и весёлыми.

Озорная улыбка не сходила с её конопатого личика. Однако мне нравились её конопушки, и я готов был расцеловать каждую из них в отдельности. Однажды мне удалось украсть её фотографию, и я мог смотреть на её часами, давая волю своему воображению.

У меня никогда не было денег и даже мало-мальски приличной одежды. Я не мог пригласить её в гости, потому что стеснялся пьяных родителей. Мне не на что было сводить её в кино или купить ей мороженое. Я был вынужден скрывать свои чувства, но от этого, моя любовь к ней только усиливалась.

А теперь представьте, какого мне было, когда в присутствии этого божественного создания, была проведена обще-школьная линейка, где я был виновником данного мероприятия.

Я держал перевязанные шнурками ботинки и аккуратно уложенную школьную форму. Вместо гордости, я испытывал жуткое чувство стыда и унижения. Моя мать, больная чахоточная женщина, со слезами на глазах говорила благодарственную речь, которую мои учителя слушали с непри-творным восторгом, будто, подарив мне эти вещи, они совершили, что-то светлое и беспредельно великое. Может, я и был бы им благодарен, если бы не знал, что всё это несколько лет валялось позабытым у завхоза в каком-то шкафу, а теперь, чтобы не выкидывать за ненадобностью, решили отдать мне, как самому малоимущему из трудной семьи. Я ещё

не одевал эти ботинки, но уже видел, что они на размер меньше моей ноги и прежде чем я смогу их разносить, вынужден буду до кровавых мозолей стереть свои ноги. Костюм тоже был маловат и, одев его, я буду выглядеть как клоун из цирка-шапито. Я уже был в том возрасте, когда отлично понимал, что мне дают обыкновенное, никому не нужное барахло. Я старался не поднимать взгляда на своих одноклассников, которые, в отличие от взрослых, понимая моё тягостное мучительное состояние, тоже пытались не смотреть в мою сторону.

Больше всего мне было стыдно перед Галей Кочаловой. Я действительно любил её и хотя ни разу не писал ей записок, и тем более не получал от неё, я всё-таки считал её своей девочкой. Она была, пожалуй, единственным человеком, внимательно следившим за каждым моим движением. Мне казалось, что она, как никто, понимала всю тяжесть моей душевной боли. В тот момент я презирал свою униженную мать и презирал учителей.

– Вот, Макарушка, – сказала завуч школы, когда моя мать закончила свою благодарственную речь, – ты должен ценить нашу заботу. Хотя ты очень плохо учишься, школа всё равно думает о тебе и помогает твоей маме. Носи на здоровье эту форму вместе с ботиночками и помни, что мы, учителя, желаем тебе добра и хотим, чтобы за нашу бескорыстную заботу ты порадовал нас прилежным поведением и положительными отметками. Скажи, Макарушка, – она посмотрела

на меня и высокопарно произнесла: — ты обещаешь нам... Я имею ввиду, твоих учителей и школьных товарищей, что ты будешь серьёзнее относиться к урокам?

— Буду... — с трудом выдавил я поникшим голосом.

— Что значит, буду? — не удовлетворившись моим ответом, переспросила завуч, своим видом напоминающая старуху Шапокляк. — Мы подарили тебе новенькие ботиночки и совсем приличную форму. Ты должен громко сказать, что обещаешь лучше учиться и успешно закончить восьмой класс...

Она взглянула на мою мать и сказала:

— Конечно, мы не сможем взять его в девятый класс. Макарушке нужно будет устроиться в ПТУ. Нашей стране нужны рабочие всех профессий! Может он станет знаменитым слесарем или... — Она запнулась на полуслове. — Ну, впрочем, главное, чтобы стал хорошим человеком... Теперь другие времена и мы не обязаны с ним мучиться до получения среднего образования. Ну, так вот... — Она снова посмотрела на меня, обдав взглядом гремучей змеи. — Скажи, Макарушка, громко, чтобы все слышали, что ты порадуешь нас своим поведением...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.